

МОРФОЛОГИЯ

УДК: 811.512.153

DOI 10.25205/2312-6337-2019-2-66-72

И. Л. Кызласова, К. В. Кичеева

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан

Глагольные формы на *-и(p)* в хакасском языке¹

В данной статье определяются значения глагольной формы *-и(p)* и других ее производных, многие из которых описываются в хакасском языке впервые. Авторы считают, что формант *-и(p)* связан с обязательным наличием перцептора. Семантическими признаками наблюдаемости в хакасском языке являются: степень отдаленности от наблюдателя, фигура перцептора, временной план. На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что формой *-и(p)* маркируется ближайший ракурс наблюдаемого действия, формой *-идыр/-идір* – отдаленный ракурс; формой условного наклонения *-иза/-изе* обозначается ситуация, в которой наблюдателем является субъект действия; формами *-и(p)* и *-идыр/-идір* отмечается настоящий временной план, формой *-изган* – прошедший временной план.

Ключевые слова: хакасский язык, актуально-длительный способ действия, наблюдатель, аспектуальность, аспектуально-таксисные ситуации.

В хакасском языке традиционно выделяют форму изъявительного наклонения настоящего времени *-и(p)* и причастие настоящего времени *-изган*. Мы выявили и другие формы с элементом *-и(p)*. Это форма изъявительного наклонения прошедшего времени *-изган* и ее аналитические варианты *-изган полган*, *-изган полтыр*; форма изъявительного наклонения настоящего времени *-идыр/-идір*; деепричастная форма *-ирып/-иріп*, *-идырып/-идіріп* и форма условной конструкции *-иза/-изе*.

Глагольный элемент *-и(p)* в хакасском языке является показателем актуально-длительного способа действия. Под актуально-длительным значением понимают действие, процесс или состояние, которое длится в момент наблюдения [Падучева, 1996, с. 10]. Момент наблюдения в хакасском языке может совпадать с планом настоящего, прошедшего или будущего времени. Наблюдаемое действие может

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-012-00696

Кызласова Инга Людовиковна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой хакасской филологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова

Контактная информация: ул. Ленина, д. 94, г. Абакан, 655017, Российская Федерация

E-mail: ikyulasova@yandex.ru, тел. 8-(3902)-22-34-82

Кичеева Кристина Владимировна – аспирант 3-го курса Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова

Контактная информация: ул. Ленина, д. 94, г. Абакан, 655017, Российская Федерация

E-mail: kristi.tabakova@mail.ru, тел. 8-(3902)-22-34-82

проходить вблизи или вдали от наблюдателя. Наблюдателем может являться говорящий или персонаж. Все оттенки значений распределены между разными формами с формантом-*u(p)*.

Форма -*u(p)*

В настоящее время в лингвистической литературе хакасского языка имеется ряд работ, посвященных анализу рассматриваемой формы [Дыренкова, 1948; ХРС, 1953; ГХЯ, 1975; Карпов, 2014]. По поводу происхождения формы -*u(p)* мнения у ученых разделились. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул считают, что форма -*u(p)* восходит к форме -(ып)чадыр: -и [<(-ып-чат) -ы(p)] [ХРС, 1953, с. 451]. В. Г. Карпов предполагает, что аффикс -*u(p)* восходит к древнему общетюркскому аффиксу настоящего-будущего времени -*ap/-ep/-ыр/-ур* [Карпов, 2014, с. 47]. Мы рискуем предположить, что форма -*u(p)* связана с глагольной формой -(а)чадыр. У сказителей с кызыльским диалектом хакасского языка можно встретить форму -*аадыр/-еедір* с таким же значением, как у формы -*u(p)*: *Алтын халха ачылыбысхан, /Алты частыг оол кір килеедір* (Алтын Арыг, с. 10) ‘Золотые ворота отворились, /Шестилетний юнец (вот) входит’; *Адазы Салар Ханның ибине нас килеедір* (Хара Паар, с. 31) ‘Отец его (вот) приближается к дому Салар Хана’; *Тосханда, ниме чіп алып, /Турып, айланып параадыр* (Алтын Арыг, с. 10) ‘Насытившись, наевшись, / Поднявшись, развернувшись, (вот) уходит’.

Этот факт натолкнул нас на мысль о формировании вторичного *u* путем выпадения *й* между двумя гласными (исторически вторичное *u* в хакасском языке образуется через выпадение *э, ң, й* между двумя гласными, образовавшиеся долгие гласные преобразуются в *u*): *пар-а-йадыр – параадыр-паридыр; пар-а-йадыр – пар-а-[йад]ыр – парип//пари*. Известно, что в кызыльском диалекте начальный *й* соответствует *ч* в хакасском литературном языке, поэтому кызыльское *пар-а-йадыр* соответствует хакасскому литературному *пар-а-чадыр*, где *а* – форма слитного деепричастия. Эту гипотезу подтверждают сагайские формы, в которых угадывается глагол *йат // чат*. Это форма условного наклонения -*ит-се* вместо литературного -*и-зе*, деепричастная форма -*ид-ін* вместо литературного -*ур-ін*. Вот возможная схема их формирования: *пар-а-йат-са – параатса – паритсе; пар-а-йад-ып – параадып – паридып*.

В отношении содержания формы настоящего времени на -*u(p)* у исследователей хакасского языка мнение однозначное: все отмечают в нем актуальный и дуративный характер действия (состояния). Так, Н. П. Дыренкова считает, что глаголы *пар* и *кил* в форме *пари, кили (парип, килир)* выражают значение настоящего времени продолжающегося, незаконченного действия [Дыренкова, 1948, с. 106]. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул выделяют два значения формы на -*u*: 1) действие движения, совершаемого в данный момент, которое не закончено и продолжается, например: *ол минзер кили* ‘он идет (приближается) ко мне’; б) действие, которое еще не наступило, но начнется в будущем в определенное время, например: *Таньда иртен аргалыг сын үстінзер парибыс* ‘Завтра утром мы поедем на вершину горного хребта’ [ХРС, 1953, с. 453].

В. Г. Карпов отмечает, что глагол в форме на -*u(p)* указывает на то, что движение происходит в данный момент и говорящий является его очевидцем [ГХЯ, 1975, с. 206; Карпов, 2007, с. 39]. Мы считаем, что форма -*u(p)* указывает на происходящее перед глазами или в непосредственной близости от перцептора (наблюдателя) действия в моменте «здесь и сейчас». Например: *Поезд кили* ‘Вот приближается поезд’; *Ам хайдаң парирзың?* (Хабар, 27.05.2016, с. 10) ‘Теперь откуда ты идешь?’; *Ам ол чылгы кістеен чирге парир* (ХЧН, с. 52) ‘Теперь он направляется на звук лошадиного ржания’.

В случае первичного дейксиса («ситуативно актуализированной речи») наблюдатель это и есть говорящий, а в случае вторичного дейксиса («ситуативно неактуализированной речи») наблюдатель и говорящий не совпадают [Пупынин, 2000, с. 36]. Ср: 1) *Брах ниместе, Икеннең хада үгренткен арғызы Боря нас килир* (Топоев 1991, с. 9) ‘Невдалеке идет Боря, одноклассник Икена’; 2) *...Тогыстаң нанчатханда, көрзе, оолгы улицача пу ла пастыр килир* (Шулбаев 2012, с. 14) ‘Когда возвращался домой, глядь, по улице сын его вот он идет’.

Данное значение реализуется только в глаголах направленного движения *пари(p)* ‘уходит (вот)’ и *кили(p)* ‘приходит (вот)’, в сагайском диалекте – в глаголе *нани(p)* ‘(вот) уходит домой’. Есть примеры с глаголом *апарир* ‘уносит, уводит (сейчас)’, образованным путем сращения глагольных корней *ал* ‘брат’ и *парир* ‘уходить (сейчас)’: *Абам мини хазаа кистінзер апарир* (Туран 1984, с. 58) ‘Отец меня уводит (сейчас) за сарай’; *Ам олар хазыраны иблеріне апарирлар* (ХЧН, с. 137) ‘Теперь они телку ведут домой’.

И. Л. Кызласова включает в этот перечень и статичный глагол *чадыр* ‘лежит (вот)’ [Кызласова, 2017, с. 107]: *Мында улуг көл чадыр* (Майтакова 2001: 29) ‘Здесь расположено большое озеро’; *О-о,*

мына, чилегелерінең хоргыстыг хасхайып, чилге аңдартхан чоон тыт чадыр (Халларов 1999, с. 107) ‘О-о, вот, разбросав свои страшные корни, лежит поваленная ветром большая лиственница’; *Хыс чахсызы чадыган хагып, Ырын ырлап, көгін көглеп, /Стенезер айлан парган чадыр* (Айдолай, с. 30) ‘Лучшая из дев, играя на чатхане, /Распевая песни и мотивы, /Отвернувшись к стене, лежит’.

С другими глаголами – с глаголами направленного движения, действия, занятия, деятельности, состояния и процесса – образует аналитическую форму *-ып парир* и *-ып килир*.

С акциональными глаголами (с глаголами конкретного физического действия, движения, перемещения, речи, донативного действия и т. п.) аналитическая форма сохраняет значение актуального и незаконченного действия: *Тракторнаң түзе хонып, піске удур пастыр килир* (Туран, 1984, с. 10) ‘Ловко спустившись с трактора, шагает к нам навстречу’; *Оларның соонча хозаннар атыгыс килирлер* (Бурнаков, 1977, с. 27) ‘За ними вприпрыжку идут зайцы’; *Минің үстүмче учух парирлар* (Халларов, 1999, с. 101) ‘Надо мной пролетают (сейчас)’; *Аток Павлович, тізең, тайгадагы тогазыгдаңар чоохтап парир* (Бурнаков 1977, с. 122) ‘Аток Павлович же рассказывает (сейчас) о таежной встрече’; – *Хайдаг ниме нас парирзың, керосин хорадып?* (Шулбаев 2012, с. 17) ‘– Что ты пишешь (сейчас), сжигая керосин?’; *Таг аралы аңнап парир, /Талай хасты хустап парир* (Хан Мирген, с. 16) ‘Вот по горам охотится, /Вдоль моря птицу ловит’.

С неакциональными глаголами (глаголами деятельности, занятия, поведения, состояния и процесса) ситуация приобретает дуративное или проспективное значение.

Данные значения произведены от актуально-длительного вследствие изменения контекста. У модифицирующего глагола *пар-* ‘уходить’ отмечается не только значение «направленность от субъекта», но и «нарастание действия и полная его исчерпанность» [Кормушин, 2008, с. 235]. Например: *Той улгаадып, улам нызырас, суулас парилар пулар* (ХЧН, с. 123) ‘Свадьба набирала обороты, эти же еще больше гремят-шумят’.

Градативное значение (ситуация развивается в направлении постепенного накопления результата) определило возникновение переносных ситуаций дуративности и проспективности.

В контексте обстоятельства длительности с агентивными глаголами проявляется сема дуративности: *Я, мин депутат польп, илееде тогын парим* (Хабар, 04.12.2009) ‘Да, я как депутат работаю уже длительное время’; *Хуруннар аалда Боргояковтар пір чыл чуртап парирлар* (Хабар, 22.04.2016) ‘В селе Хуруннар Боргояковы живут уже год’; *Пот, пабаң киреенче агроном пол парир* (Тюкпиеков 1993, с. 32) ‘Вот, твой отец уже до старости работает агрономом’.

С агентивными динамичными глаголами значение дуративности выражается аналитической формой *-ып чөр пари(р)*: *Илееде хын чөр парим, чуртирга хынминчазың* (Тюкпиеков 1993, с. 11) ‘Очень долго тебя люблю, жить (со мной) не хочешь’; *Иркин ага, Абанах паза Кола, адалыг оол, аны тудып аларга чарым чайгы, чарым күскү сүр чөр парирлар, че тут полбааннар* (Бурнаков 1987, с. 42) ‘Дед Иркин, Абанах и Кола, гонялись за ним половину лета и половину осени, но не поймали’; – *Мин, – тидір, –пу сагысты чир ибіре ал чөр парим* (Бурнаков 1977, с. 117) ‘– Я, – говорит, – с этой идеей ношусь уже везде’.

С инактивными глаголами процесса и состояния проявляется проспективное значение: ситуация на грани завершения, осуществления. *Наңмыр чагбин, урожай хургап парир, баламуттар үретче* (Тюкпиеков 1993, с. 4) ‘Без дождя урожай уже погибает, баламуты разоряют’; *..полдагы свечи тооза кой парир* (Туран 1984, с. 51) ‘..свеча на полу почти догорает’; *Ол тіріг ахчаның үчүн чоныбыс хырыл парир* (Шулбаева 2006, с. 266) ‘Из-за этих живых денег наш народ почти уничтожен’; *Лүтке! Ой! Ой! Пазым чарыл парир!* (Шулбаева 2006, с. 262) ‘Людка! Ой! Ой! Голова сейчас разорвется!’.

Отрицательная форма *-бин пари(р)* указывает, что в силу сложившихся субъективных или объективных обстоятельств ситуация длительное время находится без изменения или почти выходит из-под контроля экспериенцера (субъекта физиологического, эмоционального, ментального состояния): *Аннаң пеер пала көрбин парирлар* (Халларов 1999, с. 55) ‘С тех пор не имеют детей’; *Хайдаг толка, чахсы үгрэнгезің, ам, арага ізіп, пір дее нимее чарабин парирзың* (Шулбаева 2006, с. 268) ‘Какой толк? Хорошо учился, теперь из-за водки совсем опускаешься’; *Тура хырын ікінчі чылы тыхтабин парирлар* (Хабар, 19.02.2016) ‘Крышу дома уже второй год не ремонтируют’. Отрицательной формы от глагола *килидир* не образуется.

Форма -иган/-иген

В хакасском языке *-иган/-иген* используется в двух функциях: как форма прошедшего времени изъявительного наклонения и как причастная форма настоящего времени.

1. -Иган/-иген как форма прошедшего времени изъявительного наклонения. Момент наблюдения в хакасском языке может соответствовать и плану прошедшего времени. Для этого используется форма *-иган/-иген*, состоящая из аффикса очевидности *-и(p)* и аффикса прошедшего времени *-ган/-ген*. Например: *Наа төреен игір ай ырах харалчатхан таг тигейінзер түс париган* (Тюкпиеков 1993, с. 8) ‘Молодой месяц спускался (в тот момент) на верхушку горы, темнеющей вдали’; *Петке, адының ұстүнде хыйын арах одырып, чол хазында наа ла тобыр килген көк одычатарны көріп, істінде өрініп, көлчө ырлап париган* (Кобяков 1966, с. 31) ‘Петке, сидя верхом на лошади, разглядывая чуть прогнувшуюся у дороги зеленую траву, радуясь в душе, потихоньку (в тот момент) распевал песни’.

В полипредикативных конструкциях сочинительного типа встречается аналитическая форма *-иган/-иген полган*. Она участвует в образовании аспектуально-таксисных ситуаций со значением «одновременности процесса и целостного факта»: целостный факт обычно осуществляется на фоне процесса [ТФГ, 2013, с. 282]: *Хысхы тоозыл таа париган полган. Күннер узун паза чылыг полыбысханнар. Анчада хабар чиде түскен..* (Инкижеков, 1991, с. 22) ‘Зима тогда уже почти заканчивалась. Дни стали длиннее и теплее. Тогда-то нагрелась новость..’; *Чача кизи Алтын Арыг Хат агыл килген полгам, Хайдаг хара айна тудып аларга чөр!* (Айдолай, с. 55) ‘Сестра Алтын Арыг, Я как раз вез себе жену, Что за черт намеревается схватить!’; *Аны тілеп париган полгам, /Ўс күннің чир тобыр парып, /Ах ой ат чадыбызып, /Нандыра ойлап килді* (Айдолай, с. 17) ‘В то время я ехала искать ее, /Обойдя земли на три дня, /Бело-буланая лошадь, устав, /Обратно сюда прибежала’.

2. -Иган/-иген как причастная форма настоящего времени. В причастиях форма *-иган/-иген* является показателем настоящего времени. Она, как и форма *-и(p)*, может выражать 1) актуально-длительное действие (с акциональными глаголами), 2) дуративное действие (с агентивными глаголами) и 3) проспективное действие (с глаголами инактивного процесса и состояния). Например:

1) – *Э-эт, иркем, тігі килиген Алтын Арыгдаң хорых турзың ма?* (Айдолай, с. 53) ‘– Э-эт, мое дитя, боишься ли ты той приближающейся (сейчас) Алтын Арыг?’; *Тигір наарында учух килиген /Улуг хусты көстебіскен* (Ай Мирген, с. 13) ‘На большую птицу, летящую сейчас в глубине неба, он направил прицел’;

2) *Ічезі аны ұр тус абыт париган осхас* (Султреков 2002, с. 7) ‘Мама, видимо, уже долго усыпляет его’; *Никанор тайым чили хойда ла тогын париган кизілер иледе* (Тюкпиеков 1993, с. 36) ‘Таких, как мой дядя Никанор, всю жизнь работающих только на овцах, очень много’;

3) *..лу астаң астап париган чон көрче* (Казачинова 1979, с. 31) ‘..этот умирающий от голода народ видит’; *..чүрее өл париган чили пілінген* (Доможаков 1960, с. 252) ‘..чувствовал, что сердце как будто умирает’; *Ўс париган пезине одың өрлендірібісті* (Халларов 1999, с. 130) ‘В угасающую печь подкинул дров’.

В сложноподчиненных предложениях причастная форма *-иган/-иген* в сочетании с аффиксом местного падежа *-да/-де* выполняет функцию сказуемого придаточного предложения. Специфика отношений, выражаемых с помощью трансформы *-иганда/-игенде* со значением ‘в тот момент как’, ‘в то время как’, ‘как раз когда’ состоит в передаче аспектуально-таксисных ситуаций одновременности процессов [ТФГ, 2013, с. 276]: *Кинетін не, чайлага чит тее париганыбыста, агас аразынаң «му-у-у» хазыр табыс истіле түсті* (Халларов 1999, с. 161) ‘Очень неожиданно, как раз когда почти добрались до летника, из леса донеслось суровое «му-у-у»’; *Олар Мартыс сынга сых париганда, ибіре харасхы тіген паза сыбы ағастар ла турыбысхан* (Нербышев 1983, с. 110) ‘В то время как они взбирались на Мартыновский перевал, вокруг выстроились только темные еловые и пихтовые деревья’; *Хыринаң ойлап париганда, Алтын Арыг тапсабысхан* (Айдолай, с. 10) ‘В тот момент, когда пробежал мимо, Алтын Арыг промолвила’.

Форма *-идыр/-идір*

Форма *-идыр/-идір*, в отличие от формы *-и(p)*, указывает на действие, происходящее в некотором отдалении от перцептора (наблюдателя) в момент «здесь и сейчас». Например: *Аргалыг сыннаң ин түс килидірлер* ‘Вон спускаются с горного хребта’; *Иркем-кинчем ұс частыг оол, Айның хараазы пол паридыр* (Айдолай, с. 8) ‘Дитя мое, трехлетний мальчик, Вон опускается лунная ночь’; *Алтын Арыг хыс кизи, Улуг аалны аралап, чонны көр килидір* (Айдолай, с. 8) ‘Вон дева Алтын Арыг, бродя по большой деревне, народ проверяет’.

Форма -ирып/-ирип, -идырып/-идіріп

Деепричастная форма -ирып/-ирип, -идырып/-идіріп обозначает второстепенное действие, попутно (по дороге, мимоходом, заодно, в то же время) которому происходит основное действие. Эта ситуация в науке определяется как комитативный способ действия. Комитативная ситуация, выраженная деепричастной формой -ирып/-ирип, -идырып/-идіріп, характеризуется полным совпадением временных рамок между основным и зависимым действиями: *Алып Хан позым, /Аттынъ үстүнде чөре парирып, /Көлеткі полчадам* (Ай Мирген, с. 16) ‘Сам же я Алып Хан, /Будучи верхом на коне, /Всё время буду тенью’; *Улуг аалны аралап килирип, /Хыйгы пазыбысхан Алтын Арыг* (Айдолай, с. 13) ‘Проходя по большой деревне, /Бросила клич Алтын Арыг’; *Ічезі, сахол ла саап, көбіктел турган сүттиг көнектіг оолагының хыринча иртіп парирып, пабазының тонын чабынып, полда узупчатхан Васьканы иркелестиг теебіскен* ‘Мама же со свежим, полным молочной пены ведром, проходя мимо сынишки, нежно пнула спящего на полу Ваську, укрытого отцовской шубой’.

Употребление формы -идырып/-идіріп отодвигает картину происходящего события поодаль от наблюдателя / наблюдателей: *Иди ойлап килидіріп, /Хайзы-хайзы чирде /Аргалыг пөзік Ах сыны /Харахтап көр килидір* (Айдолай, с. 45) ‘Так гоня своего коня, /В далекой-далекой стороне /Разглядывая высокий горный хребет, / Приближается’.

Форма -иза/-изе

В конструкциях условного наклонения -иза/-изе наблюдателем становится субъект действия. Аспектуально-таксисное значение данной полипредикативной конструкции – одновременность процессов: *Көглен, сарнап, өзен төбін түс паризалар, удур Пүүр ойлап одыр* (ХЧН, с. 122) ‘В то время, когда в веселье спускались вниз по логу, навстречу (им) бежит Волк’; *Хайзы-хайзы чирде көр килизе, /Чир аргазы хара сын турчадыр* (Айдолай, с. 69) ‘Издалека-издалека наблюдая, видит /Черный хребет стоит’; *Көр килизе Алтын Арыг, /Ат аргазы пил, /Арам агастыг сын турчадыр* (Айдолай, с. 14) ‘Присмотрелась Алтын Арыг, /Стоит седловина хребта /С редким лесом’.

Выводы

Рассмотрев все формы на -и(р) в хакасском языке, можно сделать вывод о том, что их инвариантным значением является обозначение актуально-длительного действия, частные же значения – градативность, дуративность, проспективность, комитативность, а также таксисно-аспектуальные значения одновременности.

Форма глагола -и(р) и форма причастия -иган/-иген совпадают с планом настоящего времени, а наблюдаемое действие проходит непосредственно перед глазами наблюдателя. Форма -идыр / -идір тоже относится к настоящему времени, но наблюдаемое действие проходит в некотором отдалении от перцептора (наблюдателя).

Форма глагола -иган переносит действие в план прошедшего времени.

Деепричастная форма -ирып / -ирип, -идырып / -идіріп обозначает второстепенное действие комитативной ситуации.

Форма условного наклонения -иза / -изе обозначает, что наблюдателем является субъект действия.

Список литературы

- Грамматика* хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975.
- Дыренкова Н. П.* Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. Абакан: Хакасское областное национальное издательство, 1948.
- Карнов В. Г.* Изъявительное наклонение глагола в современном хакасском языке. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хак. гос. ун. им. Н. Ф. Катанова», 2014.
- Карнов В. Г.* Хакасский язык: проблемы и перспективы развития. Абакан, 2007.
- Кормушин И. В.* Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология. М.: Наука, 2008.
- Кызласова И. Л.* Формы настоящего времени с участием глагола *чат*- «лежать» в хакасском языке // *Коренные народы Сибири: история, традиции и современность: материалы региональной научно-практической конференции с международным участием* (Новосибирск, 12 октября 2017 г.). Абакан: Хакасское книжное издательство, 2018.

Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Пунынин Ю. А. О роли перцептора в функционировании грамматических категорий вида, залога и времени в русском языке // Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб: Наука, 2000.

Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

Хакасско-русский словарь (с приложением очерка «Хакасский язык») / Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул; Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Министерство культуры СССР, Главиздат, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953.

Список сокращений текстовых источников

Айдолай	Айдолай. Алыптыг нымах. Абакан, 2016.
Ай Мирген	Ай Мирген. Алыптыг нымах. Абакан, 1959.
Алтын Арыф	Алтын-Арыф. Хакасский героический эпос. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988.
Бурнаков, 1977	Бурнаков Ф. Тигір оды. Абакан, 1977.
Бурнаков, 1987	Бурнаков Ф. Пора тай нанчым. Абакан: Хакиздат, 1987.
Доможаков, 1960	Доможаков Н. Ыраххы аалда. Роман. Аҕбан, 1960
Инкижеков, 1991	Инкижеков С. Усхунҕаны. Абакан, 1991.
Казачинова, 1979	Казачинова Г., Халларов А. Той. Абакан, 1979.
Кобяков, 1966	Кобяков В. Мылтых табызы. Абакан, 1966
Майтакова, 2001	Майтакова А. Айдас аңчы. Абакан, 2001.
Нербышев, 1983	Нербышев К. Көгім Хорымнарда. Роман. Аҕбан, 1983.
Султреков, 2002	Султреков А. Чарых чылтыстар. Абакан, 2002.
Топоев, 1991	Топоев И. Көйтгик Миргенек. Абакан, 1991.
Туран, 1984	Туран М. Чуртас чолларынча. Абакан, 1984
Тюкпиеков, 1993	Тюкпиеков Н. Чуртас тохтабинча. Абакан, 1993.
Хабар	Хабар: газета
ХЧН	Хакас чоңының нымахтары. Абакан, 1986.
Халларов, 1999	Халларов А. Ах пулуттар. Абакан, 1999.
Хан Мирген	Хан Мирген: богатырское сказание. Абакан, 1992.
Хара Паар	Хара Паар. Абакан, 1979
Шулбаев, 2012	Шулбаев О. Абек. Абакан, 2012.
Шулбаева, 2006	Шулбаева В. Чуртас – ол хыныс. Абакан, 2006.

I. L. Kyzlasova, K. V. Kicheeva

N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation;
ikyzlasova@yandex.ru, kristi.tabakova@mail.ru

Verbal forms on -i(r) in the Khakass language

In article values of a verbal form – are defined -i(r) and other its derivatives, many of which are described in the Khakass language for the first time. Authors consider that the form -i(r) is connected with obligatory existence of a perceptor concerning which there is an observed action: in close proximity or in a distance, eyes speaking or the character, in the real or past tense. Verb form – and (p) and a participle form -iyan / -igen coincide with the plan of the present, and observed action takes place just before the observer's eyes. The form -idyр / -idir also refers to the present, but the observed action takes place in some distance from the perceptor (observer).

The form of the verb -yenan transfers the action to the past-time plan.

The verbal adverb form -iryр / -irip, -idyр / -idirip designates minor action of a komitativny situation.

The form of conditional inclination -yz / -ise denotes that the observer is the subject of action.

Keywords: Khakass language, relevant and long way of action, observer, aspektualnost, aspectual and taksisny situations.

References

- Dyrenkova N.P. Grammatika hakasskogo yazyka. Fonetika i morfologiya. [Grammar of the Khakass language. Phonetics and morphology]. Abakan, 1948, 124 p. (in Russ.)
- Grammatika hakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]. Moscow, 1975, pp. 204–205 (in Russ.)
- Hakassko-russkij slovar' (S prilozheniem ocherka «Hakasskij yazyk») [Hakass-Russian Dictionary (With the appendix of the essay "Hakass Language")]. Moscow, 1953. (in Russ.)
- Karpov V.G. Hakasskij yazyk: problemy i perspektivy razvitiya [Khakass language: problems and prospects of development]. Abakan, 2007, 260 p. (in Russ.)
- Karpov V.G. Iz'yavitel'noe naklonenie glagola v sovremennom hakasskom yazyke [Indicative mood of a verb in modern Khakass language]. Abakan, 2014, 164 p. (in Russ.)
- Kormushin I.V. Tyurkskie enisejskie epitafii: grammatika, tekstologiya [Turkic Yenisei epitaphs: grammar, textual criticism]. Moscow, 2008, 342 p. (in Russ.)
- Kyzlasova I.L. Formy nastoyashchego vremeni s uchastiem glagola chat- «lezhat'» v hakasskom yazyke [Forms of the present time involving the verb chat- "lie down" in the Hakass language]. In: Korennye narody Sibiri: istoriya, tradicii i sovremennost': materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy kon-ferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Novosibirsk, 12 oktyabrya 2017 g.) [Indigenous peoples of Siberia: history, traditions and modernity: materials of the regional scientific and practical conference with international participation]. Abakan, 2018 (in Russ.)
- Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narra-tiva) [Semantic studies (Semantics of time and species in Russian; Semantics Narrative)]. Moscow, 1996 (in Russ.)
- Pupynin Yu.A. O roli perceptora v funkcionirovanii grammaticheskikh kategorij vida, zaloga i vremeni v russkom yazyke [On the role of the perceptor in the functioning of grammatical categories of type, pledge and time in Russian]. In: Kategorii morfologii i sintaksisa v vyskazyvanii [Categories of morphology and syntax in the statement]. St. Petersburg, 2000 (in Russ.)
- Teoriya funkcional'noj grammatiki: vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis [Theory of functional grammar: introduction, aspect, temporal localization, taxis]. Moscow, 2013 (in Russ.)